Глава 7 - Старикан Вей.

Мгновение поколебавшись, Тан Тянь смело пошёл к дверям. Ради раскрытия секретов Бронзовой Пластинки он потратил пять лет, практикуя основы боевых искусств, чтобы достичь миллиона очков, необходимых Бронзовой Пластинке. Всё это было ради этого дня.

Стоило ему пройти через дверь Южного Креста, как всё вокруг него изменилось.

Первым, что он заметил, был чёрный пол под ногами из неизвестного ему материала. Он был блестящим, словно зеркало, и твёрдым, фигура юноши отражалась в нём. Сделав пару шагов, Тан Тянь оценивающе оглядел это место, оно было примерно девять метров в диаметре, лишённое жизни и окружённое снаружи серым туманом, густым и безбрежным. Он попытался подойти к туману, но, судя по всему, на нём было странное сдерживающее заклинание. Сколько бы усилий он ни прилагал, он не мог пройти сквозь него.

Внезапно на зеркальной поверхности пола под его ногами возникли красные слова.

Красные слова на чёрном фоне, в этом было нечто демоническое.

«Неважно, силён ты или слаб, ты всегда будешь врагом себе, всю свою жизнь. Тебе некуда бежать, ты не можешь полагаться на удачу. Если ты победишь, то не будешь иметь себе равных, если проиграешь, ты поймёшь, что ты ничего не добился и ничего не достиг.

Преодоление самого себя. Оценка: Хорошо. Награждается временем для тренировки на десять дней».

Преодоление самого себя?

Хорошо?

Награждение временем для тренировки?

Рот Тан Тяня презрительно дёрнулся.

- Ну и чушь! Но, если подумать, тот серый человек использовал те же приёмы, что и я, в этом чём-то там самого себя. Этот человек знал то же, что и я. Но всё же я, в конце концов, смог его победить?

Мысли Тан Тяня стали радостными.

Этот юнец тут же сосредоточился на своей победе. Что может порадовать сердце больше, чем победа?

Десять дней для тренировки? Это ещё что за чепуха?

Тан Тянь почесал в затылке и походил взад-вперёд некоторое время. Необходимо кое-что прояснить. Изначально Бронзовая Пластинка была предметом, предназначавшимся для помощи в развитии, и достижение миллиона очков было необходимым условием для раскрытия её силы.

Тан Тянь не мог понять кое-что. Когда его мать была ещё жива, она никогда не настаивала на том, чтобы он взялся за боевые искусства. Что если мать тоже не знала истинного предназначения этого предмета? Откуда мать достала эту Бронзовую Пластинку?

Возможно...

Лицо Тан Тяня помрачнело. Возможно, Бронзовую Пластинку его матери дал тот ублюдок?

Стоило этой мысли возникнуть в голове юноши, как он тут же подумал, что это вполне возможно. Каждый раз, когда мать помогала ему сменить красный шнурок, её лицо становилось мечтательным, и она смотрела на Бронзовую Пластинку так, будто вспоминала что-то.

Тан Тянь крепко стиснул кулаки!

Тот подлый человек!

Покипев полдня, Тан Тянь очистил свой разум от гнева. Если тот ублюдок действительно дал Бронзовую Пластинку его матери, тем лучше!

Он использует её потенциал на полную мощь, станет сильным и, наконец, победит этого урода!

Ха-ха! Вот тогда-то этот мерзавец точно пожалеет, что дал его матери Бронзовую Пластинку!

Точно, он так и сделает!

Мысль о том, как этот ублюдок будет жалеть об этом, до позеленения внутренностей, заставила Тан Тяня взбодриться и рассмеяться.

Юноша вновь был в приподнятом настроении, поняв, что его решение — действительно гениальный план.

На двери отчётливо зажглась цифра 0. Почему число сбросилось до нуля? Ему всё ещё нужны основы боевого искусства, чтобы его увеличить? Тан Тянь покачал головой, соображая, не нужно ли теперь выбрать боевые искусства второго ранга.

Он наконец может изучать боевые искусства второго ранга, наконец увидел секрет Бронзовой Пластинки, но он всё ещё ничего толком не знал.

Вдобавок... В этом месте нет ничего, что напомнило бы о матери...

Тан Тянь взглянул на дверь Южного Креста, очарованный ею. Интересно, мать тоже сюда приходила?

На его лице появилась тоска.

Он стоял, забывшись, некоторое время, после чего вновь пришёл в себя. Юноша стиснул кулаки и пробормотал:

- Мама, я обязательно раскрою истинные тайны Бронзовой Пластинки! Я обязательно найду того ублюдка и притащу его к твоей могиле, чтобы он раскаялся!

Полный решимости, он отбросил сомнения и пошёл к двери Южного Креста.

Стоило Тан Тяню пройти через эту дверь, как мимо него пронеслась череда света и теней, быстро сменявших друг друга несколько мгновений, и следующим, что он ощутил, был пол его дома под ногами.

Вне сомнений, Тан Тянь оказался в этот раз в собственной спальне.

Всё казалось обычным, словно произошедшее недавно было лишь иллюзией.

Юноша инстинктивно коснулся своей шеи, чтобы нащупать Бронзовую Пластинку, но руки нащупали лишь воздух.

На его шее не было ничего, кроме пяти связанных вместе красных шнурков.

Бронзовая Пластинка!

Куда она делать?

В тот же момент он ощутил жжение на ладони.

Тан Тянь опустил голову, чтобы посмотреть, в чём дело, и увидел точную копию двери Южного Креста на своей ладони.

Крест медленно рассеялся и исчез.

Неужели...

Глаза Тан Тяня расширились. С изумлением он осознал, что картина перед его глазами изменилась: он снова стоял напротив двери Южного Креста.

Бронзовая Пластинка внедрилась в его тело!

После секундного удивления, Тан Тянь, будучи довольно толстокожим по природе, решил, что так даже лучше.

Наконец-то не придётся переживать, что Бронзовая Пластинка может потеряться.

Зайдя и выйдя несколько раз, Тан Тянь примерно понял, как пользоваться дверью Южного Креста.

То, что удивляло его больше всего, было данное в награду время для тренировки. Стоило ему войти в дверь Южного Креста, как время во внешнем мире останавливалось. Даже если он оставался там на весь день, снаружи время не менялось вообще.

Это поразительное открытие казалось немыслимым, заставив Тан Тяня изумляться некоторое время, но потом он пришёл в себя, и на его лице возникла улыбка. Юноша посмотрел в небо и громко рассмеялся.

Время пришло!

Больше пяти лет он проводил бесчисленные часы, оттачивая основы боевых искусств. Но теперь пришло время все их наверстать!

Наконец-то он может вернуть все эти часы!

Настроение Тан Тяня было трудно описать. Пять лет, с тех пор, как ему исполнилось двенадцать, до семнадцати, он за это время стал самым взрослым студентом Академии Эндрю.

Хоть внешне казалось, что это его не волнует, но в глубине души он испытывал жуткое

давление. Единственное, что заставляло его не сдаваться и двигаться дальше каждый день, были числа на Бронзовой Пластинке, которые росли всякий раз, стоило ему довести до совершенства основы какого-нибудь боевого искусства, а ещё его вела тоска, скрытая в глубинах его сердца. Он желал найти того ублюдка, который бросил свою жену и сына, избить, как пса, и притащить к могиле матери, чтобы он раскаялся. Этого желания было достаточно, чтобы исполнить своё обещание, он пообещал Цянь Хуэй, что он однажды найдёт её в Бессмертном Созвездии, и они отправятся по Небесному Пути вместе.

Поэтому он всегда стискивал зубы и продолжал идти вперёд.

Сегодня, спустя пять лет терпения и выставления себя на посмешище, он наконец получил свою награду.

- Ха-ха, я теперь точно должен одолеть Серого Малыша несколько раз! Так я получу ещё больше времени!

- Я хочу пройти по Небесному Пути! Я хочу найти Цянь Хуэй! Яхууу!

- Я на самом деле богоподобен, а! ХА-ХА-ХА-ХА!

Его радостные вопли были слышны даже снаружи.

Внезапно он замолчал, и улыбка на его лице застыла. Он неожиданно понял, что тут есть одна проблема. Где он будет изучать боевые искусства второго ранга?

Боевые искусства второго ранга отличались от основ боевых искусств, поскольку для них были необходимы Духовные Карты. Без Духовных Карт тренироваться было невозможно. Мастера боевых искусств оттискивали знак своего духа на карте, превращая её в Духовную Карту. У Духовных Карт было два предназначения, и одним из них было изучение оттиснутых на них боевых искусств.

- Духовные Карты! Духовные Карты! Духовные Карты... — глаза Тан Тяня оставались неподвижными, а губы непрерывно повторяли одно и то же.

Бронзовая Духовная Карта второго ранга была недешёвой, а Духовные Карты обычно выдавались ученику при поступлении в заведение в соответствии с его силой.

Взгляд Тан Тяня становился всё более сосредоточенным.

Бам, бам, бам!

Мощные удары, заставлявшие дрожать землю, сотрясли дверь Тан Тяня, заставив юношу подскочить от неожиданности. Дверь так тряслась, словно была готова вот-вот развалиться.

Тан Тянь пришёл в себя, внезапно осознав, что у него нет денег на починку двери, если её сломают! Он быстро подбежал к двери.

Бам!

Деревянная дверь, не выдержав всех этих ударов, раскололась на множество частей.

Тан Тянь наконец понял, что означает фраза «беда не приходит одна». Он стоял и смотрел на раздробленную дверь, не шевелясь...

- Простейший Тан! Тебя наконец-то выгнали! А-ха-ха, отлично! Просто отлично! — в восторге зарычал стоявший снаружи А Мо Ли.

Глаза Тан Тяня наполнились злобой, и он сорвался.

Его лицо скривилось в таком маниакальном выражении, что любой нормальный человек, едва завидев его, поджал бы хвост и сбежал!

- Ха-ха-ха-ха-ха! Чертовски отлично! Чертовски отлично! — слюна А Мо Ли брызгала во все стороны, он ворвался всей своей огромной тушей в дом, словно порыв яростного ветра. — Простейший Тан! Это твоя судьба! Тебе суждено работать со мной над созданием нового Пути Воина! Идём же, идём со мной в Академию Бестий! Давай же работать вместе и создавать Новый Путь Воина!

Тан Тянь, уже готовый взорваться от злости, внезапно замер. Академия Бестий...

- Кхем, — Тан Тянь расслабил кулаки, притворно кашлянув и ведя себя, как ветеран на поле боя. — Глупый телёнок, скажи мне, в твоей дикой Академии Бестий есть многообещающие возможности?

- Возможности? О чём ты? — непонимающе переспросил А Мо Ли.

Тан Тянь тут же опустил руки.

- Чёрт, поверить не могу, что в этом мире есть столько людей тупее меня!

Расстроившись, он махнул рукой.

- Давай договоримся о том, как ты расплатишься за мою дверь.

А Мо Ли покосился на дверь, снова взглянул на Тан Тяня и горячо произнёс:

- Простейший Тан, приходи в мою Академию Бестий...

Тан Тянь недоверчиво посмотрел на А Мо Ли, думая про себя: «Как можно жить в этом мире, будучи таким тупым...»

Погодите-ка!

- Как ты узнал, что я ушёл из академии? — лицо Тан Тяня помрачнело.

- Ты не знал? В Клаен Чжоу сначала не хотели об этом распространяться, но потом этот глупый Юный Господин Чжоу радостно объявил, что теперь будет Большим Боссом Академии Эндрю, и весь город Звёздный Ветер сразу смекнул, что к чему. Клан Чжоу в этот раз не одно лицо потерял! — отозвался А Мо Ли.

Клан Чжоу!

Тан Тянь наконец понял, почему его выгнали, и он сжал кулаки, недобро сверкая глазами. Что ж, этот должок он вернёт!

- Идём со мной в Академию Бестий! Идём, идём! — А Мо Ли нетерпеливо взглянул на Тан Тяня.

Увидев это, Тан Тянь понял, что нужно действовать более открыто.

- Я знаю только основы боевых искусств. Меня только что выгнали, как может Академия Бестий меня принять?

- Хм, а это верно! — выражение лица А Мо Ли внезапно изменилось, и он тут же закивал.

Видя это, Тан Тянь даже не смог найти в себе желания отругать его.

А Мо Ли нахмурился и присел на корточки, выглядя так, словно ломает голову над чем-то.

- Эй, быстро заплатил мне за дверь, — напомнил ему Тан Тянь. — Не трать моё время, мне ещё работу искать. Даже богоподобные люди вроде меня нуждаются в работе!

И в тот же миг А Мо Ли шлёпнул ладонью по полу с радостным выражением лица и весело ответил:

- Ха-ха! У меня есть план!

Бам!

Тан Тянь ощутил, как пол содрогнулся, и чуть не потерял равновесие.

Ударив обеими руками в пол, А Мо Ли напряг кулаки, отчего пол покрылся паутиной из трещин и щелей.

С потолка посыпалась пыль, крыша заскрипела, а Тан Тянь стоял посреди этого хаоса, как немой деревянный цыплёнок, отупело моргая.

Тан Тянь смотрел на грязного старика, стоявшего перед ним, выглядевшего ещё неряшливее и потрёпаннее, чем он сам. Он с подозрением уставился на А Мо Ли, размышляя, а вправду ли тот сделал для него что-то хорошее?

Несмотря на то, что А Мо Ли немного вырос в его глазах как человек, это не значит, что он был способен на хорошие дела!

- Старикан Вэй, я привёл гения в нашу школу! — громко закричал А Мо Ли, судя по всему, они с этим стариком были близки.

В школу?

От этих слов подозрение Тан Тяня усилилось. В какой школе могут дать работу такому неряшливому человеку, как он?

- Гения? — Старикан Вэй прищурился. — Гения основ боевых искусств?

А Мо Ли поначалу изумился, но потом с обожанием произнёс:

- А-ха-ха! Даже вы об этом знаете!

Тан Тянь закатил глаза. Он не мог поверить, что А Мо Ли не услышал иронии в словах старика.

Довольный собой, А Мо Ли продолжил:

- Он — боец, которого я уважаю больше всех, у него сильнейшее сердце воина, и он настроен на то, чтобы создать свой собственный Путь Воина. Он Идеально Простейший Тан, Тан Тянь,

богоподобный человек!

- Хе-хе-хе, похоже, он действительно силён! — Старикан Вэй рассмеялся, щурясь и разглядывая Тан Тяня.

- Как вам? В этот раз нам улыбнулась удача! — А Мо Ли болел за Тан Тяня, хлопая его по груди так, что она содрогалась. Он продолжил с гордым видом. — Стоит вам взять его к себе, как ваша безнадёжная школа наверняка изменится!

- Ху-ху-ху, в этом что-то есть, что-то есть. Но не хочешь ли и ты принять участие в этой интересной затее? — Старикан Вэй взглянул на А Мо Ли.

Тан Тянь не выдержал. По его мнению старик просто хотел заманить к себе А Мо Ли, как похититель. Конечно, юноша хотел вступить в школу, но он не мог сделать это за счёт А Мо Ли.

Может этот назойливый телёнок и глуповат, но он чувствовал ответственность за него, как чувствовал бы старший брат.

Он уже хотел прервать их разговор, как вдруг он увидел, что А Мо Ли растопырил свои похожие на морковки пальцы и начал считать:

- Не то, чтобы я не мог, но вы должны кое-что пообещать. Как минимум Серебряную Духовную Карту четвёртого ранга. Тройная стипендия. Пять четырёхзвёздочных камней, пятьдесят трёхзвёздочных камней, полные оценки каждого теста, но я освобождаюсь от занятий. Если я получу пятидесятое место по результатам государственного экзамена, вы дадите мне пять четырёхзвёздочных камней. Если я доберусь до тридцатого места, десять таких камней. Если попаду в первую десятку, то двадцать. Если в первую пятёрку, то сорок четырёхзвёздочных камней. И если я получу первое место, то один пятизвёздочный камень.

При этих словах Тан Тянь обомлел, каков мошенник!

Стоило льву открыть свою пасть... как все поняли, как он жесток и бесчеловечен!

- Договорились! — без тени сомнения отозвался Старикан Вэй, скрепляя их договор одним этим словом.

Тан Тянь тут же ощутил, как по его лицу заструились слёзы.

http://tl.rulate.ru/book/330/71729